

Реализация семантического потенциала глаголов висеть, виснуть и их английских соответствий

Никитенко Т.В.

Белорусский государственный университет, Минск

Глагол висеть относится к основным предикатам положения в пространстве наряду с лежать, сидеть, стоять; глагол виснуть занимает периферийное положение среди позиционных предикатов. Оба глагола выражают значение пассивного положения объекта в пространстве. В современном употреблении висеть и виснуть являются многозначными и в некоторых значениях квалифицируются как оценочные.

Статья ставит целью исследование процесса пейорации производных оценочных значений глаголов висеть, виснуть в ходе развития их семантической структуры, а также установление уникальности vs. регулярности их деривационного поведения в сопоставлении с английскими соответствиями.

Материал и методы. *Методологически работа опирается на идеи фреймового подхода, разработанного Московской лексико-типологической группой под руководством Е.В. Рахилиной, предлагающего при анализе лексических единиц представлять их семантику в виде ситуаций, в которых это слово может употребиться. Материал, используемый в работе, был извлечен из словарей и корпусов текстов.*

Результаты и их обсуждение. *Семантический потенциал глаголов висеть, виснуть, реализуемый в типах их производных значений, определяется особенностями исходной прототипической ситуации — нахождение объекта в пространстве без точки опоры внизу. Существенен признак актуальной наблюдаемости объекта, который находится в статичном вертикальном положении на протяжении длительного времени. В случае с глаголом виснуть объект дополнительно отождествляется с тяжестью, ограниченностью движений. В семантике глаголов обоих языков обнаруживается метафора 'тяготить', 'ждать исполнения чего-л. неприятного', мотивированная идеей тяжести и движения вниз. Ограниченность движений наблюдаемого объекта приводит к его восприятию в неподвижном положении, что концептуализируется в переносах 'медленно или плохо работать', 'застопориться', также характерных для обоих языков.*

Заключение. *Семантическая парадигма русских глаголов висеть, виснуть не уникальна: семантические деривации, в результате которых появляются негативно-оценочные значения, повторяются в ходе сложения семантической структуры английского предиката hang. Подобная повторяемость подразумевает, что существуют общие когнитивные представления о нахождении объекта в статичном вертикальном положении без опоры внизу.*

Ключевые слова: *позиционный предикат, семантическая парадигма, семантический потенциал, семантическая деривация, пейорация.*

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 75–80)

Realization of the Semantic Potential of the Verbs Viset' and Visnut' and Their English Correspondences

Nikitsenka T.V.

Belarusian State University, Minsk

The verb viset' refers to the main positional predicates along with lezhat', sidet', stoyat'; the verb visnut' occupies quite a peripheral position among them. Both verbs express the meaning of being passively held at the top leaving the other part free. In modern usage, viset' and visnut' are polysemous words and some of the meanings are qualified as evaluative.

The purpose of the article is to study the pejoration process as the semantic structure of the verbs developed, as well as to determine uniqueness vs. regularity of their derivational behaviour in comparison with their English correspondences.

Material and methods. *Methodologically, the article employs the frame-based approach that has been developed in the Moscow Lexical Typology Group supervised by E.V. Rakhilina. The approach suggests analysing lexical units and their meaning by relying on a set of conceptual frames in which words under consideration can be used. The data is extracted from dictionaries and electronic text corpora.*

Findings and their discussion. The semantic potential of the verbs *viset* and *visnut* that is realized in their derived meanings, is determined by the prototypical frame — finding an object attached at the top so that the lower part is free and without any support at the bottom. Actual observability of an object that has been in a static vertical position for a long time is significant. The verb *visnut* is additionally identified with heaviness, limited movement. In the semantics of the verbs of both languages, the metaphor ‘to burden’, ‘to wait for something negative to happen’ is found, motivated by the idea of heaviness and downward movement. The limited movement of the object that is hanging leads to its perception in a fixed position, which is conceptualized in the metaphorical extension ‘to work slowly’, ‘put on hold’, peculiar to both languages.

Conclusion. The semantic paradigms of the Russian verbs *viset* and *visnut* are non-unique: semantic shifts, which result in negative evaluative meanings, are repeated in the semantic structure of the English verb *hang*. This regularity means that there is common cognitive perception of observing an object in a static vertical position without any support at the bottom.

Key words: positional predicate, semantic paradigm, semantic potential, semantic derivation, pejoration.

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 75–80)

Местонахождение объекта в пространстве отражается во всех языках, и большинство исследователей сходятся во мнении, что именно глаголы являются важнейшим средством выражения локализации. Другое дело, какую тенденцию, в терминологии Е.В. Рахилиной, — универсальную или классифицирующую — в отношении местонахождения объекта язык предпочитает. Универсальная тенденция предполагает, что в языке есть один главный локативный предикат, который описывает любое локативное состояние независимо от типа объекта; при классифицирующей тенденции одно и то же локативное состояние в языке может описываться разными предикатами в зависимости от типа объекта [1, с. 69]. Русский язык, по мнению Е.В. Рахилиной, сложно отнести к универсальным или классифицирующим языкам, т.к. настоящие позиционные предикаты в нём отсутствуют [1, с. 76]. Н.Г. Кустова выделяет глагол местонахождения, выражаемый лексемой *находиться*, и определяет его как тривиальный, элементарный, семантически бедный, и следовательно, малоинформативный. Однако смысл ‘находиться’ входит в очень многие сложные предикаты в качестве их семантической составляющей, выражая частные характеристики местонахождения и положения и обогащаясь за счёт конкретных аспектов ситуации, пр. *сидеть, лежать, висеть* [2].

Глагол *висеть* относится к основным предикатам положения в пространстве наряду с *лежать, сидеть, стоять*. В.Г. Как данные глаголы называет позиционными (а также их каузативные корреляты *вешать, класть, сажать, ставить*) и связывает их функционирование с понятием диспозиционного предиката, который «характеризует поведение предмета в определённых условиях, его предрасположенность проявлять себя определённым образом в определённой ситуации. Диспозиционные предикаты известны говорящим, и передаваемая ими информация входит в presupposition высказывания» [3].

Семантика русского глагола *висеть* уже становилась объектом изучения [1], в том числе сопоставительного характера на материале русского и норвежского языков [4]. Английский *hang* изучался при сопоставлении с китайскими коррелятами [5].

Местонахождение объекта в пространстве также выражает русский глагол *виснуть*, который занимает

несколько периферийное положение среди позиционных предикатов. *Висеть* и *виснуть* выражают значение пассивного положения объекта в пространстве. Их объединяет то, что у описываемого объекта отсутствует опора снизу; различаются глаголы по характеру «стекания» объекта. В современном употреблении *висеть* и *виснуть* являются многозначными и в некоторых значениях квалифицируются как оценочные. Настоящая статья ставит целью исследование процесса пейорации производных оценочных значений глаголов *висеть, виснуть* в ходе развития их семантической структуры, а также установление уникальности vs. регулярности деривационного поведения глаголов в сопоставлении с английскими соответствиями.

Материал и методы. Материал, используемый в работе, был извлечен из словарей и корпусов текстов. Методологически данное исследование опирается на идеи фреймового подхода, разработанного Московской лексико-типологической группой под руководством Е.В. Рахилиной, предлагающего при анализе лексических единиц представлять их семантику в виде ситуаций, в которых это слово может употребиться.

Результаты и их обсуждение. В современном русском языке глаголы несовершенного вида *висеть* и *виснуть* являются немотивированными. *Висеть* (др.-рус. *висти*) известен по письменным источникам с XI в. в значениях ‘висеть, свисать’, ‘держаться неподвижно в пространстве (воздушном)’, ‘зависеть’; имеет корреляты в других славянских языках (укр. *visiti*, бел. *вісець*, пол. *wisieć* и др.). *Виснуть* ‘держаться на чём-л. без опоры снизу’, ‘нависать’ (др.-рус. *виснути* ‘свисать, нависать’) приводится в словарной статье заголовочного слова *висеть*, известен по письменным источникам с XIV в.; имеет корреляты в славянских языках (укр. *виснути*, бел. *віснуць* и др.) [6]. Любопытно, что Словарь XI–XVII вв. у *виснуть* (*виснути*) отмечает оба значения: и ‘виснуть’, и ‘висеть’. Первые контексты демонстрируют, что объект предиката *виснуть* — это не физический предмет, а существительное с отвлечённым значением [7]; корпус [8] выдаёт схожие результаты, ср. (1), (2):

(1) *Аще ли не виснет сего часа, все ожидают того же указу!* (Артаксерксово действо (1672))¹.

¹Здесь и далее примеры приводятся в авторской орфографии и пунктуации.

(2) <...> а это нет ничего, что ты меня выбрал: брань на вороту не виснет, лишь бы деньги у меня были в кармане (Н.И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть I).

В современном употреблении *висеть* имеет такие значения: 1) ‘находиться в висячем положении, уцепившись за что-н. руками или другой частью тела’; 2) ‘будучи прикрепленным сверху, находиться в направленном вниз положении без опоры’; 3) *перен.* ‘летать, кружа над ограниченным пространством, или зависнуть над чем-н.’; 4) (1 и 2 л. не употр.). ‘выдаваться, выступать вперёд какой-н. своей частью’; 5) (1 и 2 л. не употр.), *перен.* (над кем-чем.) ‘ожидаться, предстоять; ждать исполнения (о чём-н. неприятном)’. В толкование последнего значения вводится семантический компонент — ‘ожидать чего-л. неприятного’, который свидетельствует о наличии негативного смысла [9].

Глагол *виснуть* определяется так: 1) ‘спускаться книзу, принимая висячее положение, свисать’; 2) *перен.* (на ком) ‘неотступно добиваться расположения, взаимности’. Второе значение прагматически маркировано, о чём свидетельствуют стилистическая (разг.) и оценочная (неодобр.) пометы. Также отмечен негативно-оценочный фразеологизм *виснуть на шее* (разг., неодобр.) [9].

Как показывают современные толковые словари и корпус, глаголы легко допускают употребления негативно-оценочного характера, ср. (3), (4), (5):

(3) *Старый чёрный костюм висит на нем мешком* (В. Рыбаков. Хроники смутного времени).

(4) *Черч неподдельно взмолился, потому что, как обычно, висела на нём разная уголовная мелочёвка: наводка домушников на квартиры, стояние на шухере у угонщиков автомобилей <...>* (В. Черкасов. Чёрный ящик).

(5) *Туда, где стена не властна над людьми, где она уже не виснет над ними своей тяжёлой кирпичной глыбой* (Е. Сурков. Спор о человеке).

Рассматривая глагол *висеть*, Е.В. Рахилина отмечает у него потенциал развития негативно-оценочных значений. Выделяются три группы ситуаций: 1) когда объект имеет специальное приспособление, чтобы держаться без опоры, будучи прикрепленным к чему-то (*одежда висит на вешалке*); 2) когда *висеть* для объекта почему-то плохо (*одежда висит на человеке; на собаке шерсть висит клочьями*); 3) когда не допускаются описания с помощью глагола *висеть* (**на ней висели бусы*). Существенным для семантики *висеть*, по мнению исследователя, является сильный нелокативный компонент его значения ‘независимость от объекта’. В первой ситуации объект, который держится на весу без опоры, независим от других объектов. Реализация негативного значения возникает во второй ситуации при нарушении в объекте связи части с целым (*шерсть висит клочьями, руки висят как плети*) [1, с. 76–79].

На наш взгляд, семантический потенциал глаголов *висеть, виснуть*, реализуемый в типах их производных

значений, определяется особенностями исходной прототипической ситуации — нахождение объекта в пространстве в вертикальном положении без точки опоры внизу. Очевидно, тип пространства, где размещается объект, не столь релевантен. Существенен признак актуальной наблюдаемости объекта, который прототипически связан с нахождением в статичном вертикальном положении на протяжении достаточно длительного времени. Объект *висит, виснет* сверху вниз, при этом отделение части от целого не происходит. В случае с глаголом *виснуть* объект дополнительно отождествляется с тяжестью, ограниченностью движений.

В основном значении глаголы *висеть, виснуть* охотно указывают на начальную точку местоположения объекта с помощью предлога *на, в* и конечную точку, оформленную с помощью предлогов *над, по, к*, ср. *Стоит на дугу клевер кормовистый, головой к земле виснет <...>* (В.В. Бианки. Лесные были и небылицы). С одушевленными объектами наличие точки опоры является естественным, очевидно, поэтому для рассматриваемых глаголов в исходном значении указание конечной точки перестаёт быть актуальным. Указание начальной точки с одушевленным объектом у глагола присутствует, если объект располагает каким-л. приспособлением для крепления, например, может уцепиться за что-л. руками.

Дискретные физические объекты, имеющие специальное устройство для крепления, сочетаются с глаголом *висеть* в нейтральном или положительном смысле, однако нечасто сочетаются с глаголом *виснуть* (ср. *одежда висит vs. одежда виснет*). Чаще с такими типами объектов *виснуть* приобретает негативно-оценочные смыслы, ср. *За ними кое-где на случайных гвоздях висли беспорядочно вещи, загромаждая комнату* (Н.Л. Давыдова. Полгода в заключении). Впрочем, части физического объекта допускают нейтрально-оценочное употребление с *виснуть*, как в (6), (7).

(6) *Перистые ярко-зелёные ветки папоротника густой бахромой виснут над сонными лесными ручьями, <...>* (П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая).

(7) *Яркие, тяжёлые, висли гроздь рябины возле перекрашенного железнодорожного вагончика, приспособленного под кафешку* (И. Богатырёва. Домой // «Октябрь», 2013).

Нефизические объекты, попадая в сферу действия физических глаголов *висеть, виснуть*, превращают их в метафоры, часто с негативно-оценочной характеристикой, как в (8), (9):

(8) *Это сейчас прошлое висит огромным мешком за плечами... Надо ещё и ещё шарить в этом мешке. Отметить момент, когда «ещё нет» стало «уже да»* (И. Грекова. Фазан).

(9) *Шум, гам, смех висели над этим проклятым местом* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4).

Номинации нефизических объектов — такие, например, как явления природы, могут сочетаться с *висеть*

и *виснуть* в переносном нейтрально-оценочном смысле, однако это достигается в первую очередь за счёт нейтрализации важного параметра, характерного для исходного значения, — вертикального расположения предмета. Примеры (10), (11) демонстрируют идею нахождения объекта в пространстве в горизонтальном направлении; изменение вертикального расположения дополнительно может поддерживаться контекстом, ср. *только вишь ползёт, расстиляется*:

(10) *Нам же кажется, что облако неподвижно висит или медленно плывёт в горизонтальном направлении* (Г. Тарасевич. О науке без звериной серьёзности).

(11) *<...> а по-за рекой степь, наша степь, и по ней низко-низко туман виснет, не колышется, только вишь ползёт, расстиляется* (В.И. Немирович-Данченко. Соловки).

Сопоставляя предикаты *висеть* и *виснуть*, следует отметить различие в характеристике «стекания» объектов книзу. Глагол *виснуть* имеет важную импликацию — тяжесть, трудность удержания объекта, что приводит к появлению оценочных смыслов. В следующем примере субъекту приходится прикладывать дополнительные физические усилия, облокотившись на колонку, чтобы её привести в функциональное состояние, ср. *Ручка у колонки была настолько тугая, что веса одного Петрова или одного Сергея не хватало, чтобы она сдвинулась вниз — им приходилось виснуть на ней обоим или обоим наваливаться на неё животом* (А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга»). В целом, если параметр вертикального стекания объекта сверху вниз исчезает, импликация тяжести придаёт глаголу *виснуть* с одушевлённым объектом новое значение — ‘облокотиться, расположиться вдоль, держаться за что-то, опираясь’. Как показывают примеры, в этом значении глагол часто функционирует неодобрительно, ср. (12), (13).

(12) *Обернувшись неожиданно для него, я обнаружил, что он волочит ногу и виснет на палке* (Т.В. Чернавина. Побег из ГУЛАГа).

(13) *Её шатает из стороны в сторону; она хватается за стены, за двери, виснет на них от изнеможения...* (И.И. Лажечников. Ледяной дом).

В контекстах выше наблюдается достаточно тривиальный способ метафоризации, мотивированный идеей тяжести и движения вниз — то, что движется книзу, часто концептуализируется как что-л. негативное.

У *виснуть* отмечается неодобрительное значение ‘неотступно добиваться расположения кого-л.’, пр. *Вчера эта юная негодница, которую он приволок с собой на официальный ритуал прощания, висла на нём, как сопля на бороде* (Л. Улицкая. Зелёный шатер). Реализация такого значения концептуализируется параметром длительного пребывания объекта в вертикальном положении, причём в этой ситуации существенен признак наличия опоры для его крепления, в качестве которой выступает не физический предмет, а человек.

Таким образом, схематично семантическое развитие глагола *висеть*, в результате которого появляются негативно-оценочные значения, можно представить семантическими переходами: ‘висеть’ → ‘нависать’ → ‘угрожать своей близостью’, ‘ждать исполнения чего-то неприятного’. Семантическое развитие глагола *виснуть* можно представить семантическими переходами: ‘свисать’ → ‘нависать, распростёршись над чем-л.’ → ‘облокотиться, держаться за что-то, опираясь’, ‘свисать’ → ‘неотступно добиваться расположения’.

Возникает вопрос: устойчивы ли семантические сдвиги глаголов *висеть*, *виснуть*, повторяются ли они в других языках или специфичны для конкретного языка, так как обусловлены его картиной мира. Повторяемость семантических дериваций подразумевает, что существуют общие когнитивные представления человека о нахождении в висающем положении. Чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим межязыковой английский коррелят — глагол *hang*.

Английская лексическая система не нарушает общую типологическую тенденцию: в ней есть доминанты среди локативных предикатов, которые соотносятся с русскими глаголами: *stand* — *стоять*, *sit* — *сидеть*, *lie* — *лежать*, *hang* — *висеть*.

В современном английском языке *hang* является немотивированным глаголом германского происхождения, известным по письменным источникам с XI в. в каузативном значении ‘вешать’ и как статив ‘висеть’ [10]. В преимущественно среднеанглийский и ранне-новоанглийский периоды зафиксированы многочисленные синонимы *hang* ‘висеть’ (*rest (on, upon)*; *loll*; *uphang*; *suspend*; *swing*; *swingle*; *string*), многие из которых функционируют в современном английском языке. При очевидном сходстве семантики приведенные глаголы демонстрируют наличие дифференциальных компонентов, обладают стилистическим своеобразием, имеют разную прагматическую значимость.

Глагол *hang* является многозначным; с точки зрения исторической перспективы связи между его значениями можно охарактеризовать как разнообразные, многоступенчатые, с большим количеством семантических переходов, некоторые из его значений к настоящему времени утрачены.

Семантическая парадигма современного глагола *hang* представлена так: 1) ‘to attach something, or to be attached, at the top so that the lower part is free or loose’ = *вешать*; *висеть*; 2) ‘when something hangs in a particular way, it falls in that way’ = *висеть*, *ниспадать*; 3) ‘to bend or let something bend downwards’ = *вешать*; *виснуть*, *свисать*; 4) ‘to kill somebody by tying a rope around their neck and allowing them to drop; to be killed in this way’ = *подвергнуть смертной казни через повешение*; *быть повешенным*; 5) ‘to spend time relaxing or enjoying yourself’ = *слоняться*, *тусоваться*; 6) ‘to attach something, especially a picture, to a hook on a wall; to be attached in this way’ = *повесить*; *висеть*; 7) ‘to decorate a place by placing paintings, etc. on a wall’ = *развешивать*, *украшать*; 8) ‘to stick

wallpaper to a wall' = *оклеить обоями*; 9) 'to attach a door or gate to a post so that it moves freely' = *навешивать, прикреплять*; 10) 'to stay in the air' = *висеть, висеть в воздухе* [11]. Также отмечены многочисленные фразеологизмы с компонентом *hang*, в том числе с отрицательно-оценочной характеристикой, пр. *hang heavy on somebody / something* 'тяготить'.

Может показаться, что семантика английского предиката *hang* объемнее русских соответствий *висеть, виснуть*. Безусловно, семантическая эволюция рассматриваемых глаголов может отчетливо демонстрировать специфические, нерегулярные семантические переходы, однако, как видится, более сложная и объёмная семантическая парадигма *hang* объясняется следующими факторами. Во-первых, важной особенностью большинства английских предикатов, в том числе *hang*, является способность к варьированию диатезы и переходности без изменения формы. При лексикографировании практически в рамках каждого лексико-семантического варианта глагола *hang* указываются и переходное, и непереходное значения, ср.: 'to attach something, or to be attached <...>' ('прикрепить что-л. или быть прикрепленным <...>'). Во-вторых, многие значения глагола *hang* в переводе соответствуют русским префиксальным производным, пр. *висать, нависать* и др., а в речи дополнительно поддерживаются послелогоми, такими как *over, up* и др. В-третьих, английский *hang* совмещает значения русских предикатов *висеть* и *виснуть*.

Как и в случае с русскими предикатами *висеть, виснуть*, английский *hang* легко допускает употребление негативно-оценочного характера, ср. (14), (15):

(14) *A shadow continued to hang over his mind, deepening with each word Chris uttered* ('Какой-то призрак висел над его разумом, становясь все мрачнее с каждым словом Криса²) (Thomas V. Costain. *Tontine*, Volume I).

(15) *Silence hung heavily over the phone lines. "Lucy? Lucy, are you all right?"* ('Тишина тяжело висела на телефонных проводах. «Люси? Люси, с тобой всё в порядке?») (S. Hegger *Nobody's angel*).

В примерах выше реализуется не отмеченное современными английскими толковыми словарями оценочное значение 'тяготить', 'угрожать своей близостью', однако засвидетельствованное историческими словарями, ср. 'of an evil or doubt: to hover over one, ready or liable to fall; to impend, be imminent; esp. in phrase *to hang over (one's) head*' [12], сопоставимое с аналогичным русским значением.

Исходная прототипическая ситуация глаголов *висеть, виснуть* и их английского коррелята *hang* отождествляется с ограниченностью движений наблюдаемого объекта, что приводит к его восприятию в неподвижном, статичном положении. Эта идея концептуализируется в метафорах 'медленно передвигаться', 'медленно или плохо работать', 'застопориться'.

Так, значение 'застопориться о (работе)' впервые было отмечено в американском английском варианте во второй половине XVIII в. В современном употреблении оно особо часто реализуется в ситуации, когда жюри присяжных не достигло по каким-либо причинам единого мнения, пр. (16), (17):

(16) *I still can't believe the jury hung and that scumbag's walking around town like he's been vindicated* ('Я всё ещё не могу поверить, что присяжные не смогли прийти к согласию (досл. 'зависли'), а этот мерзавец спокойно ходит по городу, как будто его оправдали') (R. Tanenbaum. *Capture*).

(17) *That's not just a coincidence. The jury hung, Mike. There was no retrial. Why would they wanna kill him?* ('Это не просто случайность. Работа суда присяжных приостановлена (досл. 'висит'), Майк. Не было повторного слушания дела. Только зачем им убивать его?') (сериал «Law and Order», серия «House Counsel»).

Любопытно, что в смоленских говорах глагол *висеть* также допускает переносное неодобрительное значение 'работать медленно', пр. *висит над носом* [12].

Схожая концептуализация встречается в компьютерном жаргоне в ситуации, когда программа работает медленно или перестает реагировать на действия пользователя. Такое значение отмечается у русского *висеть* (18), (19) и английского *hang*, причём в английском языке допускается переходное (20) и непереходное (21) употребление³:

(18) *По слухам, она «виснет» реже, чем Windows CE* (Н. Качурин и др. *Еврокурс: Salon International de l'automobile* // «Автопилот», 15.04.2002).

(19) *Будто бы компьютер завис и никакая перезагрузка не помогает* (О. Хухлаев. *Оставьте мужчину в покое!* // «Психология на каждый день», 2010).

(20) *My <...> modem is supposed to distinguish between incoming fax, data and voice calls, but doesn't; it merely hangs the computer* ('Предполагается, что мой <...> модем распознаёт входящие факсы, данные и голосовые вызовы, но он этого не делает; он просто замедляет (досл. 'вешает') работу компьютера') [10].

(21) *If you've ever asked "Why does my laptop hang all the time?"* ('Если ты когда-либо задавался вопросом «Почему мой ноутбук постоянно виснет?») (These 7 Laptops Have the Strongest Processors in 2025).

Одним из производных значений предиката *hang* является 'болтаться, тусоваться', чаще всего в речи сопровождается послелогоми *around, out*. Оценочный компонент отличается амбивалентностью и может варьироваться — от положительно-нейтрального до негативного, ср.

(22) *Hang out with nice people, you get nice friends. Hang out with smart people, you get smart friends. Hang out with yo-yo people, you get yo-yo friends. It's simple*

³Вместе с тем следует отметить, что значение '(компьютерная) программа перестает реагировать на действия пользователя' в современном английском чаще передаётся метафорическим значением глагола *freeze* 'замораживать'.

²Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш. — Т.Н.

mathematics ('Будешь тусоваться (досл. зависать) с хорошими людьми, и у тебя появятся хорошие друзья. Будешь тусоваться с умными людьми, и у тебя появятся умные друзья. Будешь тусоваться с болванами, и у тебя появятся глупые друзья. Простая математика') (кинофильм «Rocky», 1976).

Такое употребление коррелирует с русским *виснуть*, которое словарями не отмечено, однако с лёгкостью фиксируется корпусом [8], ср.

(23) *Более того: сначала виснут на заборах, потом виснут в интернете, протирают колени, стаптывают башмаки, <...>* (Модные новости // «Домовой», 2002.05.04).

Как было указано выше, семантическая парадигма *виснуть* характеризуется оценочным переходом: 'висать' → 'неотступно добиваться расположения'. Подобное значение отмечено в семантике *hang* 'to remain as unwilling to depart or move on; to loiter, <...>: often with the implication of parasitical attachment' начиная с 30-х гг. XIX в. [11]. Дополнительно такая регулярность семантических переходов подтверждается обзором параллельных переводов с английского языка на русский и наоборот, ср. (24), (25):

(24) *She obviously would like to see him a lot more, but would never, in any way, let this be known, or hang on to him at all* ('Мими, конечно, хотелось бы видеть Джона чаще, но она никогда в этом не признается, никогда не будет виснуть на нем') (D. Hunter. The Beatles; пер. А. Грызунова).

(25) *Most of them were drunk and the soldiers on whose arms they hung were drunker* ('Почти все они были пьяны, а солдаты, на которых они висли, схватив их под руку, — и того пьянее') (M. Mitchell. Gone with the Wind, Part 1; пер. Т. Озерская).

Заключение. Семантическая парадигма предикатов *висеть*, *виснуть* и английского коррелята *hang* характеризуется наличием семантических дериваций: 'висеть' → 'тяготить' → 'ждать исполнения чего-то неприятного', 'висеть' → 'медленно передвигаться', 'медленно или плохо работать', 'застопориться', 'виснуть' → 'проводить время; тусоваться', 'виснуть' → 'неотступно добиваться расположения'. Деривационное поведение исследуемых глаголов не уникально: переходы, в результате которых появляются производные негативно-оценочные значения, являются регулярными, что свидетельствует об общих когнитивных представлениях человека относительно объекта, находящегося в пространстве в вертикальном положении без точки опоры внизу.

Исследование выполнено при поддержке Гранта ректора БГУ по теме «Динамика семантических процессов в истории языка (на материале оценочной лексики славянских и германских языков)», 2023–2025 гг.

Литература

1. Рахилина, Е.В. Семантика русских «позиционных» предикатов: СТОЯТЬ, ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и ВИСЕТЬ / Е.В. Рахилина // Вопросы языкознания. — 1998. — С. 69–80.
2. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения: монография / Г.И. Кустова. — М.: Флинта, 2016. — С. 333.
3. Гак, В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В.Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. — СПб., 1996. — С. 13.
4. Ливанова, А.Н. О семантике глаголов висеть и henge / А.Н. Ливанова // Скандинавская филология. — 2006. — Вып. 8. — С. 48–62.
5. Liu, M.-Ch. Motion, direction and spatial configuration: a lexical semantic study of 'hang' verbs in Mandarin / M.-Ch. Liu // Motion, Direction and Location in Languages. In honor of Zygmunt Frajzyngier; ed. by E. Shay, U. Seibert. — Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. — P. 177–187.
6. Аникин, А.Е. Русский этимологический словарь: в 17 вып. / А.Е. Аникин. — М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии Сибир. отделения РАН; СПб.: Нестор-История, 2007–2023. — Вып. 7: вершь I — вняться II. — 2013. — С. 232–233.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Я.А. Пенькова (отв. ред.) [и др.]. — М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1975–2023. — Вып. 2: (В — ВОЛОГА). — 1975. — С. 190.
8. Национальный корпус русского языка. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2025).
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова РАН; отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Изд. центр «Азбуковник», 2011. — С. 94.
10. The Oxford English dictionary: in 20 vol. / prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1989. — Vol. VI: Follow — Haswed. — С. 1086.
11. Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 20.09.2025).
12. Словарь русских народных говоров: в 52 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; сост. Ф.П. Филин. — М.; Л.: Наука, 1965–2023. — Вып. 4: В — Военки. — 1969. — С. 294.

Поступила в редакцию 17.10.2025